

"Ищете драки?" — бросили Дай Мубай и Ма Хунцзюнь, и эти слова раззадорили всю студенческую братию Академии Канхы. Один из студентов схватил с пустого стола несколько грязных тарелок и запустил ими в Дай Мубая и Ма Хунцзюня. Тан Сан, вскочив первым, смял тарелки ногой и, с покрасневшими глазами, рявкнул: "Мне сейчас очень плохо! Если не хотите умереть, убирайтесь немедленно!" Дай Мубай и остальные прекрасно знали, что Тан Сан пережил предательство Сяо У и ему срочно нужна была отдушина. И им тоже! Они скучали и жаждали приключений, но не знали, где их найти. Дай Мубай неторопливо поднялся, размял шею и подошел к Тан Сану, ухмыльнувшись: "Толстый Сяо Ао, помнишь, что говорил наш декан?" Ма Хунцзюнь и Оскар мгновенно присоединились к Дай Мубаю, с презрением глядя на Академию Канхы, и в тон им подхватили: "Душа мастера, что не ищет себе приключений, — не настоящая душа мастера! Как говорится, кто не рискует, тот не пьет шампанского!" Услышав это, Е Хан почувствовал, как его тошнит. "Какая же это группа главных героев? Просто бандиты!" — подумал он про себя. Чжу Чжудин тоже испытывала отвращение и жалела, что вступила в состав Шрек. Студенты Канхы совсем озверели. В этот момент средних лет мужчина, их преподаватель, неспешно вышел вперед и прошипел: "Сюангуй, завершение!" Из его спины выросла панцирная раковина, и пять сияющих колец проявились вокруг него — духовные кольца. "Пять... пять колец! Духовный король!" Сердца Тан Сана, Дай Мубая и остальных упали в пятки. Не дав им даже опомниться, мужчина со всей силы ударил их по земле. В мгновение ока четверо заносчивых молодцов оказались прижатыми к поверхности. Тан Сан попытался достать скрытое оружие, но у него не было шанса. В бою с Чжао Уцзи тот не использовал всей своей силы, а они, в свою очередь, держали свои боевые искусства в готовности. А сейчас им не дали даже активировать свои духовные техники: враг обрушил на них все свои силы, не давая шанса сопротивляться. Преподаватель язвительно посмотрел на Тан Сана и его соратников, лежащих на земле, и раздался его голос: "Ну так что, милый, как тебя, Е Чжицю, заведующий отделом внешних связей Академии Канхы? С какого ты университета, что так нагло разговариваешь?" Он огляделся, ища их учителя. Внезапно его взгляд упал на Чжу Чжудин, и он с блеском сказал: "Эта красавица — твоя, да?" "Раз учителя нет, то в качестве компенсации эта прелестница будет с нами с сегодняшнего дня!" Он бросил взгляд на сопровождавших его студентов. Они, увидев Чжу Чжудин, извращенно усмехнулись и пошли к ней. В глазах Чжу Чжудин, всегда охлажденных, заметался страх. Увидев это, Е Хан убрал руку, которая держала пельмешки Сяо У, и медленно произнес: "Она — моя. Попробуйте." Его слова звучали спокойно, даже немного равнодушно. Но в ушах всех вокруг они прозвучали словно гром с ясного неба: ошеломляюще. Чжу Чжудин была самой пораженной: она с откровением смотрела на Е Хана, сидевшего за недалеким столом. Нинь Жунжун услышав это, возмущенно надула губки: зависть у нее, видно, не проходила. "А?" Е Чжицю повернулся на звук. Увидев, что перед ним — только стройный красивый юноша, он презрительно фрыкнул: "Ты говоришь, что она — твоя? Значит, все эти грубияны, что только что оскорбляли нас, — тоже твои?" Остальные студенты из Академии Канхы тоже повернулись к нему. Девушки не могли отвести взгляда от Е Хана: он был красив и изящен. Студенты-парни, увидев, что Сяо У сидит у него на руках, а Ронжун рядом с ним, с прищуром уставились на них. Е Хан не отвечал на издевку Е Чжицю, он кивнул и спокойно произнес: "Эти невоспитанные клоуны на земле — в вашем распоряжении..." "Но к красавице, сидящей вон там, прикасаться нельзя, иначе, ха-ха." Дай Мубай и остальные, придавленные к земле духовной силой, были в бешенстве, услышав эти слова. Студенты Академии Канхы громко захохотали и посмотрели на Е Чжицю. Лицо Е Чжицю потемнело, он зло уставился на Е Хана и прошипел: "Ты мне угрожаешь? А если я хочу её тронуть?" Е Хан положил Сяо У на руки Нинь Жунжун. Потом медленно встал, подошел к мужчине и спокойно произнес одно слово: "Умри". Тишина! Вся обстановка замерла. Смертельная тишина. Но вскоре тишину разорвал рев гнева: "Бешенство!" Е Чжицю взвыл от ярости, и волна давления обрушилась на Е Хана. "Бах!" Ужасное давление сжало воздух вокруг Е Хана, но его тело не проявило никаких изменений. "Как... как это возможно?!" Не только он, но и все присутствующие студенты Академии Канхы были в глубоком шоке. Е Чжицю, духовный король

с пятью кольцами, не может даже пошевелиться под давлением такой силы. У этого человека сила...Но им не дали додумать эту мысль. Рот Е Хана медленно открылся: "Восьмипалая техника краха". Е Хан мгновенно продемонстрировал свое боевое духовное костяное умение, полученное от правой руки, которая имела 100 000-летний стаж. Он ударной ладонью нанес удар в грудь Е Чжицю. "Это!!!" Е Чжицю был поражен, у него от удивления расширились глаза. Он может применять духовные навыки, не активируя свою духовную силу. Это - духовная кость! Неудивительно, что он так наглый. Но тогда, когда ладонь Е Хана была в сантиметре от живота Е Чжицю, он мгновенно остановился. "Глук!" Е Чжицю посмотрел вниз на большой и мощный кулак, который оказался очень близко к его животу. И ужасу он осел на землю. Е Хан убрал ладонь и холодно сказал: "Катись." В тот же момент, как эти слова прозвучали, все студенты Академии Канхы бросились бежать во все стороны. Е Хан не ударил врага, потому что первыми провоцировали его идиоты, Дай Мубай и компания. Он прогнал их отсюда потому, что у него были намерения на Чжу Чжуцин, так что он просто дали им урок. "Глук... глук." Звук глотания слюны прозвучал снова. На этот раз это были Ма Хунцзюнь и остальные, лежащие на земле. Они и представить себе не могли, что у Е Хана есть такая редкая вещь, как духовная кость! И та сила удара, которую они только что не успели ощутить... Она была сильнее, чем самая сильная атакующая духовная техника учителя Чжао, да? Они встали от земли. Хоть они и были очень недовольны Е Ханом, в этот момент они были полностью убеждены. Только Тан Сан неотрывно смотрел на Е Хана, и в его голове крепче, чем прежде, закрепилась истина, сказанная в записи клана Тан: "Этот человек должен умереть!!!" Когда Чжу Чжуцин увидела этот спектакль, она еще не отошла от шока. Е Хан подошел прямо к ней, сделал вид, что серьезно беспокоится, и взял ее руку, с серьезным выражением произнес: "Эти люди не напугали тебя? Ты чувствуешь себя некомфортно?" Ощувив тепло от его рук, она невольно покраснела и робко ответила: "Нет... нет..." "А, хорошо." Е Хан кивнул, отпустил ее руку, повернулся, вернулся к Нинь Ронжун, и сел. Чтобы сдвинуть такую холодную как лед женщину, как Чжу Чжуцин, нужно применить силу и играть в недостижимого. Чжу Чжуцин с пустым взглядом смотрела, как Е Хан уходит, и в ее сердце зародилось необычное чувство. Это было безопасность, непревзойденная безопасность, которая дала ей чувство спокойствия. Вернувшись к Нинь Ронжун и Сяо У, Е Хан отвел их на второй этаж, в их комнату. С характером Чжу Чжуцин, она обязательно оплатит любой добротой, которую получит, и, безусловно, позже постучится в дверь, чтобы поблагодарить его. И действительно, очнувшись, Чжу Чжуцин поняла, что забыла сказать "спасибо".

<http://tl.rulate.ru/book/110833/4222549>